

Сен-Жанна, город мечты, жемчужина побережья, сердце империи.

Не столица империи, заметьте. Короне это место никогда не нравилось так сильно, как [Лордам] и [Леди], возможно, потому, что корона всё ещё помнила, кем была [Святая] Жанна, в честь которой назван город.

Святая покровительница монархии, которая воздвигла великую крепость на берегу океана, после чего отбивалась от бесчисленных армий, пока в конце концов не превратила две короны в одну, отрубив те головы, на которых эти две короны покоились.

Эта последняя деталь, как правило, вызывала испарину на лбу у каждого заезжего монарха.

Тем не менее, город рос и стал центром образования, торговли и, следовательно, богатства. Дамы, разодетые в тончайшие шелка, дома, украшенные экзотическим восточным фарфором, и театры, наполненные грандиозными и пышными представлениями — это такой город, где [Воры] могли осуществить свои мечты.

Но, как всегда, такие места таят в себе мрачные тайны. Смертельные секреты.

Было зимнее утро, тёмное и облачное. Карета въезжала в город, мягко громыхая по заснеженным мощёным улицам. В карете сидела некая [Горничная], пристально смотревшая на нож в своих руках. Каждые несколько секунд свет фонаря отражался от ее клинка, освещая [Леди], сидящую напротив неё, лицо которой было невинно, словно снег за окном.

Убийцы приехали в город, но действительно ли они были первыми? Нет, конечно, нет. В тенях этого города убийцы таились в течение долгого, очень долгого времени.

Вдали от элегантных апартаментов знати, в более мрачных районах Сен-Жанны, где снег был окрашен в черный цвет, по улицам беспокойно расхаживал мужчина. Те немногие, кто проходили мимо него в этот час, не замечали его, потому что он не хотел, чтобы его видели.

Он ждал... и уже начинал терять терпение. Кинжал в его руках был взволновано дрожал, и он начал поглядывать на окна дома, за которым следил.

Может, ему просто зайти внутрь? Никто здесь не мог остановить его, но это было не совсем в его стиле. Это было бы... неэлегантно. Должно было быть различие между тем, что было раньше, и тем, что будет сейчас.

Затем наконец-то он услышал, как открылась дверь. Его фигура растворилась в тени, и он неподвижно притаился, наблюдая за молодой женщиной, которая только что вышла наружу. Усталое, но всё ещё красивое лицо, со слишком большим количеством морщин для её возраста.

На ней была весьма скромная одежда, но мужчина знал, что в сумке у неё на плече есть кое-что получше.

Такие использовались только для работы.

Женщина поморщилась, увидев высокие сугробы, но взяла себя в руки и начала пробираться по снегу с выражением решимости на лице. Её дыхание вырывалось паром изо рта, а лицо покраснело, но в эту ночь мороз и ветер были милосердны.

Она шла, а мужчина следовал за ней по пятам. Но он не оставлял следов, его дыхание не превращалось в пар. Подобно мстительному призраку, он следовал за ней, выжидая подходящий момент. Самый... артистичный момент.

Вскоре всё и произошло.

Женщина завернула за угол и вошла в узкий переулок, всего в десяти шагах от двери своего дома. В десяти шагах, которые ей было не суждено преодолеть. Мужчина задействовал навык и почувствовал, как меняется мир...

И женщина тупо уставилась на кинжал, воткнутый в её шею. Снег был окрашен в красный цвет, а бульканье крови заглушило её крики. Злобная маска и длинный плащ — вот и все, что она заметила. И кинжал, который поднимался вверх, вверх и вверх...

Мужчина, нет, [Душегуб] наносил удары ножом, снова и снова, пронзив её грудь и живот дюжину раз, прежде чем она даже успела это осознать. Её тело рухнуло. Но он просто... продолжил наносить удары.

Снова, и снова, и снова, и снова, и снова...

Пока, наконец, он не остановился, тяжело дыша, и глядя на мрачное дело своих рук. Он вновь ощущал блаженное удовлетворение и силу. Под маской его лицо ухмылялось. Он уже мог представить себе заголовки газет.

Шок, отвращение, страх. Предупреждения и домыслы, обещания и молитвы. Но на самом деле все это не имело значения. Он всегда находил своих жертв, а на рассвете их тела обнаруживались, и люди в страхе шептали это имя.

Потрошитель.

Не имело значения, были шли ли они группой или под охраной, были ли у них уровни и власть, даже выходили ли они вообще из дома. Он был сильнее. И с каждым разом он становился сильнее. Сегодняшний вечер был слишком лёгким — лишь потакание своим желаниям.

Только теперь, согретый лучами восходящего солнца, он посмотрел на небо и понял, сколько времени отняла у него сегодняшняя работа. Было почти светло.

— ...Я опаздываю...

Засунув кинжал за пояс, он повернулся на каблуках и растворился в ночи, направившись к настоящему центру Сен-Жанны. Не к докам, не к рынкам, не к богатым жилым районам, нет. В этом городе была только одна настоящая достопримечательность.

Академия.

Двойная монархия была великой страной, возможно, величайшей в мире, и, естественно, в ней было много замечательных учебных заведений. Однако всякий раз, когда кто-то упоминал Академию или говорил об Академии, они имели в виду только одно место.

Академия Святой Жанны. Место где лучшие умы империи шлифовались до совершенства. В неё принимали только студентов с необычным классом. Это было место больших амбиций, которое могло привести умы как к отчаянию, так и к ликованию от успехов.

Альберта не была вполне уверена, какое из этих чувств она сейчас испытывает. В академии начинался новый семестр, и, по традиции, новых студентов нужно было должным образом поприветствовать.

— Просто речь, это просто речь, — пробормотала Альберта, дрожа от всего что угодно, но не от холода, расхаживая мимо подиума, на который ей вскоре предстояло подняться. Приморская площадь, на которой должна была состояться церемония, располагалась на вершине высокой набережной, и сильные течения и ветра непрерывно обрушивались на пляж внизу. Собравшиеся студенты старшего возраста и представители духовенства храбро противостояли вьюге, резко выделяясь на фоне дрожащих новичков.

Приближался рассвет, и взгляд Альберты то и дело возвращался к океану позади неё, где на одинокой скале, выступающей из моря, возвышалась величественная академия. Однажды великая святая подняла эту самую скалу со дна океана, создав неприступную крепость. Со временем на её вершине была построена академия, которая ныне словно корона возвышалась над тёмными утесами.

Скала Мон-Сен-Жанна находилась всего в трёхстах метрах от берега, но беспокойный океан, отделяющий её от города, был самым устрашающим препятствием, о каком только можно было мечтать. Если бы она была [Генералом], Альберта даже представить себе не могла, какую тактику нужно было бы использовать для нападения.

Однако её задача состояла не в том, чтобы держать людей подальше от скалы, а в том, чтобы приветствовать их внутри. Она не была [Генералом], а лишь президентом студенческого союза и [Магической Леди].

Внезапно её беспокойное хождение из стороны в сторону было прервано криком. Альберта перевела взгляд на источник и увидела, что некоторые из новых студенток подошли прямо к краю набережной, где сильные всплески холодной морской воды угрожали намочить их прекрасные шелка.

— Отойдите от края! — закричала Альберта, когда точная нить маны сорвалась с кончиков её пальцев. Она молниеносно сплела элегантный узор, чтобы защитить новых студенток, и они с широко раскрытыми глазами наблюдали, как вода разбивается о невидимую стену.

Альберта поморщилась, когда её очки запотели, и развеяла магию.

— Отойдите в сторону, я сказала!

— Ох, извините!

— Прошу прощения!

— Виновата!

[Леди] извинились и поспешили отойти от набережной.

Альберта покачала головой. Каждый год было одно и то же, но на самом деле она не могла сильно винить новичков. В конце концов, академия представляла собой величественное зрелище. Кто бы не был в восторге, увидев её впервые?

— Я вижу, ты надёжна, как и всегда, — раздался знакомый голос сбоку от Альберты.

Молодая женщина резко обернулась и вскрикнула от удивления.

— Евгения! Неужели ты притащилась на церемонию открытия?

Евгения была для неё весьма необычной подругой, поскольку для образцовых студенток не было типично общаться с нарушителями спокойствия. Альберта всегда была прилежна в учебе и одевалась в самые скромные и благопристойные платья, насколько это было возможно, но её подруга была... проблемной.

Альберта уже чувствовала перешептывания и пристальные взгляды от новичков. Ох, дело было

не совсем в нарушении правил, в конце концов. Евгения была одета в форму академии. Но только в мужскую.

Она ей шла. Короткая стрижка, тёмный китель, длинные ноги, обтянутые серыми брюками, и рапира в ножнах. Она была воплощением эпатажа или, возможно, рыцарства.

— Как я могла пропустить то, как ты опозоришься перед всеми? — сказала она, погладив Альберту по голове.

— Только не говори, что ты пришла просто подразнить меня, Еня... — надулась Альберта, прежде чем сесть на ступеньки подиума с закрытыми глазами. — У меня вообще нет уверенности в своей речи!

Евгения усмехнулась.

— Не волнуйся, я просто пошутила. Причина, по которой я здесь... ну, я почувствовала беспокойство.

Альберта открыла один глаз.

— О чём?

Её подруга поморщилась.

— Ты читала газеты?

— Ещё убийства?

Евгения кивнула.

— Снова и снова. И каждое следующее более жестокое, чем предыдущее. А теперь, когда прибывают все эти новенькие...

Альберта подтолкнула локтем свою подругу.

— Ты хочешь храбро стоять на страже с рапирой наготове?

— ...что-то вроде того.

— Да брось, у нас наготове охрана, и те студенты, которые к нам приходят, вряд ли

беззащитны. Он охотится только за... людьми с сомнительной репутацией, верно?

— Насколько нам известно, возможно. Значит, все здесь? В безопасности?

Альберта оглядела толпу и сосчитала лица, которые были ей незнакомы. Студентов было легко найти среди слуг и членов семьи, и вскоре она сверила свои подсчёты со списком.

— До начала еще добрых несколько минут, и, кажется, большинство людей уже прибыли... за исключением той графини.

Более высокая женщина вопросительно посмотрела на Альберту.

— Той графини?

— Разве ты не слышал о ней? Графиня Дю Мон Крист. Я хотела поговорить с ней с тех пор, как услышала, что она будет присутствовать.

— Нет, я слышала о ней, просто... — Евгения указала на угол площади, где в дали от студентов одинокая пара женщин молча ждала, словно усевшиеся вороны. — ...Я думаю, она уже здесь.

Альберта поднялась на ноги и посмотрела туда, куда указывала Еня.

— Ты её знаешь?

— Нет, но я входила сразу после неё и слышала, как она представилась чиновнику.

Поколебавшись мгновение, Альберта направилась к этой паре.

— Подожди здесь, я пойду представлюсь.

Графиня была предметом множества сплетен, когда впервые появилась история о её трагических обстоятельствах. Единственная выжившая в трагедии и наследница скромного состояния — какая семья, у которой есть лишний сын, не положила бы на неё глаз?

Однако, когда её прибытие в город и академию откладывалось всё больше и больше, интерес постепенно угас перед лицом новых историй и новых драм. Тем не менее, самые проницательные умы ничего не забывали, и поэтому Альберте были даны инструкции относительно этой новенькой.

«Кто она такая? Чего она стоит?»

Пробираясь сквозь толпу студентов, Альберта обнаружила, что женщина, стоящая на краю площади, совсем не похожа на ту [Леди], которую она себе представляла. По её предположениям, Альберта ожидала увидеть застенчивую девушку, не привыкшую к великолепию города, дрожащую от холода и тихо оправляющуюся от своих травм.

Но вместо этого фигура, которую она обнаружила, сохраняла гордую осанку.

— Простите, я полагаю, вы графиня Дю Мон Крист?

Два голубых глаза посмотрели на Альберту, когда она протянула руку, и тёмно-чёрное платье взъерошилось, когда графиня подошла ближе. У неё было бы мягкое лицо, но фиолетовый оттенок её губ превратил его во что-то более суровое, почти привлекательное. И черные волосы...

«Черные волосы?»

Альберта моргнула, когда графиня пожала ей руку. Что-то было не так с прямыми черными волосами графини. Словно...

«Ах, крашенная», — наконец поняла Альберта, изобразив на лице улыбку. — «Несколько сезонов назад это было модно.»

— Кого я имею удовольствие приветствовать? — спросила графиня, убрав руку и отвесив короткий поклон.

— Зовите меня Альбертой, если не возражаете. Президент студенческого объединения, к вашим услугам. Пожалуйста, не стесняйтесь положиться на меня, если у вас возникнут какие-либо вопросы. Все ли вас удовлетворило?

Графиня протянула руку в бок, и [Горничная], стоявшая рядом с ней, достала из своего фартука папку, и вложила её в раскрытую ладонь.

— У меня возникли некоторые вопросы относительно этих бланков... Приведение слуги в академию, понимаете?

Альберта взяла папки и быстро пролистала их, прежде чем взглянуть на [Горничную], о которой шла речь. Она была выше графини, с резкими чертами лица и безупречной осанкой.

— Ах, вы хотели, чтобы ваша горничная сопровождала вас в академии?

На лице графини появилась странная улыбка.

— Да, Файетт будет весьма... незаменима. Без неё я просто вообще не смогла бы справиться.

В атмосфере, царившей между ними, было что-то такое, что заставило Альберту остановиться и окинуть эту пару взглядом ещё раз. То, как они держались вместе, и особенно графиня...

«Может быть, она из тех дам, которые, как говорится, слишком высоко ценят своих [Горничных]?»

Альберта вернула папку и сохранила на лице застывшую улыбку.

«Ну, это не мое дело. Надеюсь, с ней будет меньше проблем, чем с Евгенией.»

— Кажется, все в порядке, графиня. Или как мне следует к вам обращаться? Нам не нравится думать о рангах во время учебы в академии.

Темноволосая женщина кивнула.

— Меня зовут Аннемари, но, пожалуйста, зовите меня Мари.

[Магическая Леди] кивнула.

— Альберта Мондуг к вашим услугам.

Когда Альберта произнесла это, она почувствовала внезапное напряжение, исходящее от двух других, словно порыв острого, как бритва, ветра. Это продолжалось всего одно мгновение, а потом всё прошло.

— Что-то случилось? — с любопытством спросила Альберта.

— Ох... ничего. Просто... мы не ожидали такого теплого приема. Просто небольшие нервы.

Альберта улыбнулась и отступила в сторону, открывая взору возвышающуюся позади неё академию.

— Потрясающее зрелище, не правда ли? Но теперь... ох. В чем дело, Бергуччо?

Мужчина, одетый в чёрно-белый костюм, появился прямо рядом с ней, словно из воздуха, но Альберта не испугалась. Она улыбнулась и повернулась к своим новым подругам, которые

застыли от шока.

— Простите Бертуччо. Он любит внезапные появления. И он мой [Дворецкий], как вы могли понять.

Это был не просто какой-то там [Дворецкий], а само воплощение этой профессии. С серебристыми волосами и элегантной осанкой он был слугой самого высокого уровня, которого знала Альберта. Мужчина холодно осмотрел новеньких, особенно [Горничную], в своей обычной осуждающей манере.

И [Горничная]... Альберта вздохнула.

«Бедная девочка почти дрожит от разыгравшихся нервов!»

На самом деле, у графини было паникующее выражение лица, и она одной рукой держалась за горничную, вероятно, чтобы убедиться, что у той не подкосятся ноги.

— Бертуччо, пожалуйста, не издевайся над моими новыми знакомыми!

[Дворецкий] повернулся к ней, на его лице не дрогнул ни один мускул.

— Конечно, мисс. Я просто пришел сообщить вам, что господин прибыл, и он ожидает вашей речи.

— Ох, уже? Прошу прощения, Мари, мне пора идти. Как видите, долг зовет.

Альберта поправила очки, чтобы они лучше сидели у неё на носу, а затем указала на [Подиум], с которого [Великий Магус] пристально смотрел на неё.

Графиня одарила её натянутой улыбкой.

— ...Конечно. Благодарю вас за ваше гостеприимство.

— Было приятно познакомиться.

Поскольку Бертуччо прокладывал путь, было легко пробраться сквозь толпу студентов обратно к трибуне, где Альберта остановилась, чтобы глубоко вздохнуть.

«Хорошо. Время речи.»

Евгения стояла в стороне вместе с другими студентками и ободряюще кивнула ей, на что Альберта с благодарностью ответила. Она направилась к [Подииуму], к [Великому Магусу], который ждал у его подножия.

Только Альберта, проходя мимо, услышала его слова, произнесенные с магией тишины.

— Ступай с гордостью, Альберта. Ты заслуживаешь своего положения.

Она кивнула, проходя мимо, и прошептала свой ответ.

— Спасибо, папа.

Затем она оказалась там, на подиуме, откуда окинула взглядом собравшихся студентов, членов их семей и слуг. Её глаза обшарили толпу, снова обнаружив графиню, стоящую в самом конце, и находившуюся рядом с ней [Горничную].

И на мгновение улыбка Альберты дрогнула.

Ох, графиня улыбалась нормально, безукоризненно вежливо, но [Горничная]... она тоже улыбалась.

«Но почему эта улыбка заставляет меня нервничать?»

Мари вздохнула с облегчением, когда девушка наконец начала свою речь.

«Кажется, всё идет в основном хорошо... Слава [Святым] за навык [Актёрская игра].»

— Похоже, мы в безопасности, — сказала стоявшая рядом с ней Файетт, не сводя глаз с [Великого Магуса].

— Что может измениться, если ты не возьмешь себя в руки. По крайней мере, этот [Дворецкий] не вызвал проблем...

Файетт сплюнула на землю.

— Ты действительно думала, что я устрою сцену? Это всего лишь [Дворецкий].

— Что ж... ты почти сделала это. Но его аура была довольно пугающей. Должно быть, он выше

40-го уровня.

— А как насчет девушки? Она показалась мне хорошей.

Мари посмотрела на [Магическую Леди] в очках, прилагающую большие усилия к своей речи.

— Она кажется дружелюбным человеком. Но её имя...

Файетт кивнула.

— Да, убийство её отца сделает ситуацию такой неловкой.

— Фай! Не говори...

И вот, когда графиня прибыла в Сен-Жанну, некоторые обратили на нее внимание. Что она сделает? Будет ли она действительно такой, какой ее представляли? С развитием событий к ней будет обращаться всё больше и больше взглядов.

Но все они совершали ошибку. Лишь оглядываясь назад, выжившие вспомнят об этом просчёте. Да, все взгляды были прикованы к графине, но...

Им следовало наблюдать за [Горничной].

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/77105/2909470>